

В глазах светилась ясная улыбка, как будто они были наполнены весенними цветами. В тот момент, когда они встретились взглядом с Шэнь Нинхуа, ее карие глаза слегка дрогнули, как поверхность озера, сморщенная бризом, сияющая сверкающим светом волн.

Очевидно, между ними было довольно много людей, но с одного взгляда Шэнь Нинхуа была уверена, что Бу Цзинлань смотрит на нее. Она повернула голову, и ее тонкие брови придали ее лицу выражение и оттенок холодности.

Мать Бу Цзинланя и мать Бейли Цзиндзе обе были низкого статуса, но их судьбы были совершенно разными. Мать Бейли Цзиндзе умерла сразу после его рождения. У Бейли Цзиндзе не было другого выбора, кроме как быть воспитанной другими императорскими наложницами. Однако мать Бу Цзинланя была чрезвычайно умна. Она не только преуспела в защите своего ребенка, но и сумела подняться на вершину, полагаясь на этого ребенка. Император Великой Юэ даже сделал для нее исключение и лично позволил ей, которая в то время все еще была Гирен (наложницей низкого ранга), вырастить собственного ребенка. Позже она много раз повышалась в должности и, наконец, стала высокопоставленной императорской наложницей со своим собственным дворцом.

Бейли Аннинг стояла рядом с Шэнь Нинхуа и смотрела на изысканные манеры наследного принца с Бу Цзинланом. Она слегка повернула голову и прошептала: “Рассуждая логически, даже если Великое Королевство Юэ хотело политического брака, им нет необходимости посылать такого важного принца. Нинхуа, ты не чувствуешь, что происходит что-то странное?”

Принцесса Аннинг была очень чувствительной. Шэнь Нинхуа подняла голову, чтобы посмотреть на Бу Цзинланя, который не имел себе равных в поведении. Затем она слабо улыбнулась. “Они пришли сюда с просьбой о политическом браке. Я думаю, мы узнаем их истинные намерения позже, на банкете”.

Бейли Аннинг кивнула и повернулась. Когда она увидела красивое лицо Бу Цзинланя, ее сердце учащенно забилося. Она чувствовала, что от этого человека исходит неопишуемая аура элегантности и славы.

Увидев покрасневшее лицо Бейли Аннинг, Шэнь Нинхуа была ошеломлена. Казалось, что этот Бу Цзинлань был действительно очаровательным молодым человеком.

Поскольку посланником на этот раз был принц, приветственный банкет состоялся во дворце Чэнцян. Шэнь Нинхуа посадили рядом с Бейли Аннинг и Девятой принцессой Бейли Аньцин.

Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась. Она давно слышала, что посланник Великого Королевства

Юэ был здесь, чтобы сделать предложение руки и сердца. Все взгляды уже давно были прикованы к креслам принцесс. Она была всего лишь приемной дочерью императора, но ее посадили между двумя принцессами. В одно мгновение она стала самым привлекательным человеком.

Казалось, кто-то хотел сделать ее объектом всеобщего внимания. Если бы Шэнь Нинхуа захотела бы пересесть, то смена места в это время только привлекла бы больше внимания, поэтому она только и могла, что только сидеть неподвижно. Шэнь Нинхуа сидела на сиденье с безразличным выражением лица, и в ее сердце появился холод.

Девятая принцесса Бейли Аньцин редко появлялась из-за своего слабого здоровья. На этот раз она сидела рядом с Шэнь Нинхуа и Бейли Аннинг и казалась еще менее заметной.

Все в глубине души размышляли о плане императора. Чу Цзюньи крепко держал в руке кубок с вином, и в его глазах мелькнул яростный взгляд. Он старательно преследовал эту чернобровую девушку. Он так дорожил ею, что надеялся сделать нечто большее, чем просто защищать ее как сокровище в своих ладонях. Но теперь с ней обращались как с товаром на продажу. Как он мог не злиться? Пока он думал об этом, его взгляд скользнул по Бу Цзинланю, который сидел на почетном месте среди гостей, и в его глазах вспыхнул резкий холодный свет.

Атмосфера банкета была исключительно оживленной. Посланник Великого Королевства Юэ держал в руке кубок с вином и расточал хвалу, которая началась с земли Даань и завершилась мудростью императора. Его красноречие и остроумные комплименты заставили Бейли Цинцана громко рассмеяться.

Бейли Аннинг сидела рядом и слушала лестные слова посланника. Она весело улыбнулась. “Нинхуа, этот человек довольно интересный. Даже ничего не делая, а только произнося речи, уже одно это может сделать его достойным посланником.”

Шэнь Нинхуа улыбнулась и сказала: “Этот человек известен своим красноречием, за что получил прозвище Острый на язык Чжан. Говорят, что однажды он заставил двух имперских цензоров, которые объявили ему импичмент, покончить с собой, просто произнеся свою защитную речь.”

«Что? Он такой великий оратор?»

“Более того, он не только обладает удивительным красноречием, но и обладает непревзойденным умом. Вы должны знать, что широко распространенный Цзиньи Фу, чтобы восхвалить Шанцзин, столицу Великого королевства Юэ, был написан им.”

Бейли Аннинг была крайне удивлена. Она думала, что этот посланник Чжан был просто придворным льстецом, но она не ожидала, что он действительно окажется таким талантливым.

Шэнь Нинхуа посмотрела на посланника Чжана, который все еще говорил без остановки, и подумала про себя. В Великой миссии Юэ действительно были крадущиеся тигры и затаившиеся драконы. Неужели им действительно нужна была такая представительная и многочисленная делегация, только для того, чтобы жениться на королевской принцессе?

Примерно через пятнадцать минут посланник Чжан удалился. Шестой принц, Бу Цзинлань, встал с чашей в руке. “Благодарю вас, ваше величество, за ваше гостеприимство. Я сначала выпью эту чашу вина, чтобы выразить свою благодарность.”

Бейли Цинцан кивнула и слабо улыбнулась. “У Великого Юэ и Дааня хорошие отношения, и посланники вносят свой вклад в дружбу между двумя странами. Тебе не нужно быть таким скромным.”

Бу Цзинлань улыбнулся своей ослепительной улыбкой. “Ваше величество, я думаю, вы, должно быть, слышали, что я приехал в Даан, чтобы показать, что две страны - хорошие друзья. Кроме того, я хочу жениться на девушке из Даана в знак доброй воли к 100-летнему миру между двумя странами”.

Бейли Цинцан громко рассмеялся. “Хорошо, брак между двумя странами позволяет избежать войны. Это самое лучшее. Среди моих дочерей только Пятая принцесса Бейли Аннинг и Девятая принцесса Бейли Анцин еще не замужем. Ты...”

Бу Цзинлань прервал его, и его глаза были полны тепла и романтики. “Ваше Величество, мы, великие люди Юэ, не очень заботимся о семейном происхождении. Будь она принцессой или девушкой из простой семьи, пока мы можем быть счастливы друг с другом, я женюсь на ней на торжественной церемонии, чтобы показать свою любовь к ней. Я буду заботиться о ней и уважать ее на протяжении всей своей жизни”.

Бу Цзинлань уже был достаточно красив. Теперь он казался таким ласковым и романтичным, что делало его чрезвычайно привлекательным для юных леди.

Когда Шэнь Нинхуа увидела покрасневшие лица Бейли Аннинг и Бейли Анцин, ее сердце слегка дрогнуло. Казалось, что этот Шестой принц из Королевства Юэ собирался всколыхнуть сердца многих девушек в Даане. Ей было интересно, на ком он женится в конце концов.

Несмотря на то, что его прервали, Бейли Цинцан не рассердился. Вместо этого он был заинтригован значением своих слов. “Ты хочешь сказать, что даже женишься на простолюдинке, независимо от статуса, если она тебе нравится?”

Бу Цзинлань улыбнулся и ответил: “Да, ваше величество”.

Императрица Чжао Хуэйин, которая до этого сидела в стороне, ничего не говоря, вдруг сказала: “Это интересно. Ваше величество, если девушка, которая приглянулась Шестому принцу, действительно простолюдинка, вы можете признать ее своей приемной дочерью и

наградить титулом принцессы. Таким образом, вы можете помочь Шестому принцу и ей воплотить легендарную романтическую историю.”

Как только императрица закончила говорить, кто-то со стороны уже продолжил ее тему. “Ее величество права. Кстати, разве принцесса Чжаохуа не приемная дочь Его Величества?”

Всеобщий взгляд упал на Шэнь Нинхуа, и многие ожидали увидеть интересную сцену.

Императрица хотела выдать ее замуж! Шэнь Нинхуа поставила чашку, которую держала в руке, на стол и сказала с легкой улыбкой на лице: “Если Его Величество возьмет еще одну приемную дочь, она может быть моей компаньонкой. Однако, в конце концов, брак между двумя странами - это большое дело, и равенство в статусе важно”.

Верно. Политический брак был заключен ради прочного мира между двумя странами и долгосрочных обменов. Если бы Шестой принц действительно женился на простолюдинке, сколько внимания она получила бы? Их брак может и не способствовать укреплению отношений между двумя странами.

Бу Цзинлань повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа, и его глаза были полны удивления.

После церемонии 15-летия внешность Шэнь Нинхуа стала еще более привлекательной. Казалось, от нее исходила чарующая аура. Когда она была сильной, она была похожа на огонь и цветы, а когда она была слабой, она была похожа на воду и облака. Как бы там ни было, эти чарующие метаморфозы делали ее незабываемой девушкой.

“Вы, должно быть, принцесса префектуры Чжаохуа. Я слышал о вас задолго до этого, но у меня никогда не было возможности встретиться с вами. Сегодня я увидел, что вы намного лучше, чем все то, что ранее слышал о вас. Вы прекрасна, как фея.”

Прямой комплимент заставил всех почувствовать себя немного неловко, но все они ждали, как отреагирует Шэнь Нинхуа.

- Благодарю вас, ваше высочество, за комплимент. Обычай Великой Юэ были довольно свободными, и женщины также могли добиться больших успехов. Шэнь Нинхуа знала это, поэтому не отказалась, а прямо приняла похвалу Бу Цзинланя.

Бу Цзинлань был удивлен еще больше. Он думал, что женщины Даана были так же слабы, как доддер, который полагался на деревья для своего выживания. Он никогда не ожидал, что Шэнь Нинхуа будет такой же независимой, как зеленый бамбук. Что приводило его в еще больший восторг, так это то, что она была также красива и умна.

Кубок с вином в руке Чу Цзюньи издал хрустящий звук, но поскольку зал был наполнен голосами людей, это не привлекло чужьего внимания. Он бесстрастно бросил раздавленную

чашку на стол, взял лежавшее рядом с ним матерчатое полотенце и тщательно вытер руку.

“Ваше величество, я надеюсь, что вы позволите нам остаться здесь еще немного, чтобы мы могли насладиться прекрасными пейзажами Даана. Если я встречу подходящую кандидатуру в жены, у нас будет больше времени, чтобы узнать друг друга и привязаться друг к другу”. - откровенно сказал Бу Цзинлань.

Бейли Цинцан кивнул. “Да, разумеется, ты можешь оставаться и пользоваться нашим гостеприимством столько, сколько сочтешь необходимым”.

“ Благодарю вас, ваше величество.

Статус Шестого принца был таков, что необходимость в сопровождении в течении всего банкета, в лице Бейли Цинцан и Чжао Хуэйин, отсутствовала. В середине пиршества они откланялись, и только принцы и чиновники остались развлекать гостей.

Девятую принцессу Бейли Аньцин отвели в сторонку, чтобы поиграть. Бейли Аннинг увидела, что вокруг никого нет, и спросила Шэнь Нинхуа: “Нинхуа, ты должна была это почувствовать. Похоже, мать-императрица хотела, чтобы ты вышла за него замуж.”

"Да." В последний раз, когда императрица пригласила ее во дворец Нинкунь, это был камень, брошенный, чтобы указать дорогу. Она думала, что не выражает никаких эмоций, но императрица все еще относилась к ней с подозрением. Императрица знала, что Бейли Цинцан заботится о своей матери и не станет легко наказывать ее, поэтому она придумала способ справиться с ней, выдав замуж и выслав ее далеко отсюда. Даже без внезапного визита Бу Цзинланя императрица все равно придумала бы способ отослать ее подальше от столицы.

В отсутствие императора и императрицы уехали и некоторые высокопоставленные чиновники. После этого атмосфера банкета мгновенно стала оживленнее. Уже было много людей, которые требовали увидеть представление.

Внимание к Девятой принцессе Бейли Аньцин в конце концов была потеряно. Она сразу же попросила о помощи и притянула Бейли Аннинг к себе.

Шэнь Нинхуа не хотела вмешиваться, поэтому она сидела на своем месте и неторопливо пила чай.

Бу Цзинлань подошел к Шэнь Нинхуа и с улыбкой сказал: “Принцесса Чжаохуа, похоже, вам не нравится здешняя атмосфера”.

Шэнь Нинхуа покачала головой. “Почему мне это должно не нравиться? Мне не нравится быть в такой оживленной компании”.

Бу Цзинлань улыбнулся и сказал с беззаботным выражением лица: “Я думаю, что тебе понравятся тихие и мирные вещи. В конце концов, ты выглядишь точь-в-точь как человек, который любит тишину.”

“Тогда вы ошиблись в своих предположениях. Я ненавижу тишину.” Тень отвращения промелькнула в глазах Шэнь Нинхуа. Она столько лет жила в холодном дворце, и ей не с кем было поговорить. Когда она действительно не могла вынести тишины, она билась головой о стену, чтобы издать хоть какой-нибудь звук.

“Тогда вам определенно понравится наше Великое Королевство Юэ. Люди всех возрастов очень хорошо поют и танцуют. Повсюду можно увидеть праздники и шумное веселье”.

Шэнь Нинхуа усмехнулся. “Извините, мне это тоже не нравится”.

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2368497>